

Анастасия
Сиалана

Ольга
Иванова

ВЕДЬМИНЫ
ШТУЧКИ

Добро пожаловать в другой мир

Анастасия Сиалана

**Ведьмины штучки. Добро
пожаловать в другой мир**

«Автор»

2023

Сиалана А.

Ведьмины штучки. Добро пожаловать в другой мир /

А. Сиалана — «Автор», 2023 — (Добро пожаловать в другой мир)

Бьянка - милая светлая ведьма, посвятившая свою жизнь служению добру. Эльвира темная ведьма. Она создает проклятья, амулеты и разговаривает с вороном. Как таким противоположностям ужиться не просто в одном городе, а на одной улице? Без шансов! Если бы не внезапное загадочное убийство. Теперь девушкам придется забыть старые обиды и объединиться, чтобы очистить свои добрые имена. А ещё разгадать, кто же тот таинственный незнакомец, ворвавшийся к Бьянке среди ночи, и не дать спуску инквизитору, желающему поухаживать за тёмной ведьмой. Вас ждет: Две героини Две любовных линии Дружба, соперничество, приключения и тайны

© Сиалана А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Темная	5
Эльвира Колкая	5
Бьянка Пушная	8
Глава 2	11
Эльвира Колкая	11
Бьянка Пушная	13
Глава 3	17
Эльвира Колкая	17
Бьянка Пушная	20
Глава 4	23
Эльвира Колкая	23
Бьянка Пушная	26
Глава 5	28
Эльвира Колкая	28
Бьянка Пушная	31
Глава 6	35
Эльвира Колкая	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Анастасия Сиалана, Ольга Иванова

Ведьмины штучки. Добро пожаловать в другой мир

Глава 1. Темная

Эльвира Колкая

"Нет повести печальнее на свете, чем повесть о Громео и Саньетте".
Хильям Шампир, адепт черномагической школы и автор книги "Громео и Саньетта".

Звоночек из костей белого кролика оповестил о прибытии посетителей в лавку. И нет, он был не на двери, а в моей комнате на втором этаже, но никогда не ошибался и не пропускал появления кого-либо на пороге моего магазинчика. Я загнула уголок страницы и отложила книгу, собираясь встретить клиента. Больно много желающих сегодня кого-нибудь проклясть или украсть чужую удачу. Осеннее обострение, не иначе. На носу ведь праздник единства, когда грань между светлой и темной магией стирается. В эту ночь светлые ведьмочки и маги могут творить черную магию, при этом избежав любых последствий и оставаясь чистыми душой. Темные же, наоборот, могут творить добро и лечить людей, при этом сохраняя свой статус черных душой мастеров своего дела. Веселый праздник, который хорошо иллюстрирует, что нет полностью светлого или темного, все относительно и зависит от выбора и обстоятельств.

Я величественно спускалась по кованой винтовой лестнице, лениво оглядывая свою гостью. Это была одна из фрейлин Ее Величества, леди Броут. Кажется, не так давно ее понизили до третьего ранга с первого. Позорное смещение, наверняка она сейчас главная сплетня во дворце. Не завидую положению этой женщины. Многие и вовсе после такого покидают дворец и до конца жизни живут в уединенном поместье далеко от столицы.

– Чем могу помочь, леди Броут? – бархатно произнесла я, добавляя низких ноток.

Женщина вздрогнула, но взгляда не отвела. Смелая и решительная. Уже одно то, что после публичного унижения она стояла в лавке темной ведьмы, а не паковала чемоданы, говорило о ее намерении бороться. Люблю таких, всегда доставляет удовольствие создавать для них проклятья.

– Раз вы знаете мое имя, полагаю, и о моем незавидном положении вам тоже известно, – она не спрашивала, утверждала.

Я кивнула, не утруждаясь облекать свой ответ в слова.

– Мне нужно, чтобы главная фрейлина Блум исчезла, – твердо заявила женщина. Взгляд ее карих глаз был диким, как у загнанного зверя.

– Прошу прощения, леди, но я не специализируюсь на убийствах. Вы ошиблись улицей. Переулок головорезов на окраине города. – Еще не хватало мне привлечь внимание инквизиторов. Уже то, что ко мне пришли с подобным запросом, могло повлечь за собой нежелательную проверку.

– Нет, темнейшая, – это обращение было принято в моих кругах и выражало уважение говорящего. – Я не ошиблась. Мне нужна темная ведьма, самая лучшая в королевстве. И насколько я знаю, это вы.

Звучный статус она мне приписала, и я бы заподозрила лесть, если бы это не было правдой. Колкие были главной семьей в ковене темных ведьм, и я была единственной их наследницей, что делало меня лучшей в своем роде. Так оно и было, ибо этой лавочкой заправляли еще мои далекие предки. Все здесь пропитано магией темных ведьм.

– Допустим, вы и правда пришли по адресу. Как же я, по-вашему, должна заставить главную фрейлину исчезнуть? – Многие могут члены моего ковена, вот только не убивать.

– Проклятье, темнейшая. Только гораздо сильнее того, что вы сотворили для Блум. – Она скривилась и обнажила зубы, будто в оскале.

А она умная. Сразу поняла, что нынешняя главная фрейлина приходила ко мне за помощью и прокляла леди Броут, чтобы занять ее место. Моя ворожба всегда приносила результаты, другое дело, что за это приходилось платить.

– И как узнали? – Мне правда было интересно. Неужели Блум была настолько пустоголова, что разболтала о проклятье?

– Она скрывает лицо за вуалью, но я смогла однажды заглянуть за нее. Все ее лицо в язвах и даже не собирается заживать, – злорадно прошипела женщина, делая шаг ко мне.

Да, плата за проклятье полностью ложится на того, кто его заказывает. Я лишь проводник. Люди сами платят за свои решения, не мне судить их за этот выбор.

– То есть вы видели, чего стоило ваше место леди Блум, но все равно хотите прибегнуть к похожему способу? – Признаюсь, эти дворцовые интриги меня иногда поражали своими масштабами. Неудивительно, что столько моих предков были писателями и летописцами. Такое количество остросюжетного материала собирается в стенах этой лавки, что жизни не хватит все описать.

– Мне все равно. Я хочу вернуть свой статус, – настаивала женщина.

– Вы же понимаете, что отдача от проклятья непредсказуема. Вас может парализовать, вы можете ослепнуть. Столь сильные ритуалы берут большую плату, но и дают хороший результат. Прошу вас подумать еще раз.

Я всегда давала шанс передумать. Клиент полностью должен осознавать, на что идет. Все же последствия этого решения могли сломать ему жизнь.

– Я же сказала, что уверена в своем решении, – настаивала леди Броут, и мне оставалось только дать ей на подпись договор на оказание услуг. Особым пунктом значилось, что за любые последствия для заказчика исполнитель не несет ответственности. Гарантирован только результат.

– Флин, принеси договор для проклятья третьего уровня, – я слегка повысила голос, чтобы фамильяр меня услышал.

В глубине лавки, где находились запасы ингредиентов для ритуалов и мой кабинет, послышались шуршание и характерный звук "всхух". Через минуту оттуда вылетел большой черный ворон с зажатыми в клюве бумагами и осторожно приземлился на край прилавка.

– Спасибо, дорогой. Выспался? – Я забрала договор и почесала птицу в районе спрятанного ушка. Флин всегда любил подобную ласку.

– Кра-а! – утвердительно ответил фамильяр, после чего по-птичьи наклонил голову и посмотрел одним непроглядно-черным глазом на леди Броут.

– Подписывайте. – Я передала женщине специальную перьевую ручку, где основание было острым.

Фрейлина, на удивление, знала, как пользоваться артефактом. Она приложила основание к запястью и проткнула кожу острым концом, даже не поморщившись. Перо быстро набирало кровь, окрашиваясь в темно-вишневый. Когда ручка насытилась, дамапододвинула к себе

бумаги и незамедлительно оставила на них кровавый размашистый росчерк и свои инициалы. Бесстрашная женщина!

– Благодарю, леди Броут. С вас два золотых. Ритуал проведу сегодня ночью, как и указано в договоре. Результат проклятия ожидайте не ранее утра, а отдача может наступить неожиданно и в неопределенное время. Был случай, когда последствия застали мужчину на пороге его смерти через пять лет после ритуала, но это редкость. Обычно ответ за содеянное приходит в течение недели. Хорошего проклятья, и пусть отдача будет милостива к вам. – Я забрала деньги и попрощалась с фрейлиной.

Сегодня у меня уже было два проклятья первого уровня, совсем простенькие: икота, отравление и временная немота, которой проклял сам себя один из подозреваемых в деле о хищении большой суммы денег из казны. Он надеялся, что дознаватели его отпустят, раз не могут расколоть. Также приходила девушка и заказала приворот. Ну и леди Броуд со своим сильным проклятием третьего уровня.

Подобные ритуалы были сложными, и в них не было определенного проклятия, скорее задавалась цель, а уж как магия приведет к ее исполнению, было неизвестно. Я не любила прибегать к подобному, но люди слишком податливы на власть и деньги. Иногда их методы жестоки. Я же лишь исполнитель. И лучше уж я сворожу проклятье по правилам, чем третьесортная ведьма сотворит непонятно что с катастрофическими последствиями.

Я выглянула в окно витрины и заметила сгорбленную фигуру в длинном плаще, которая входила в лавку напротив. Это точно была женщина, ибо ее пышная юбка была хорошо видна, но вот лицо скрывала черная вуаль, а на голове капюшон.

– Смотри-ка, Флин. Наша леди Блум решила лечить последствия от проклятия, – я усмехнулась, поглаживая ворона по голове. – Что ж, грядет очередная нотация от святой Бьянки. И почему эта светлая ведьма все время жалуется на моих клиентов? Ее лавка только на последствиях от моих проклятий и процветает.

Ворон каркаяще рассмеялся от моей шутки и мягко уцепил клювом за палец. Кто-то хотел получить свой обед.

Давным-давно мой соотечественник, следователь темного пути, написал замечательную повесть, основанную на реальной истории моей семьи, основателей темной школы, и семьи светлых ведьм, основателей светлой школы. Такая трагичная история, что только усугубила разлад между нашими домами. Мы с Бьянкой не общались с самого детства. Жалела ли я об этом? Возможно...

Бьянка Пушная

Перо феникса... Три штуки. Слезы единорога... Всего два пузырька. Пыльца радужного цветка... Пока предостаточно. А вот серебряный туман не мешало бы заказать. Без него я пропаду.

Я сделала еще несколько пометок и захлопнула бухгалтерскую книгу.

– Завтра утром нужно будет отправить очередную заявку в отдел продаж Ассоциации Светлой магии, – задумчиво обратилась я к Мечте – канарейке, которая чистила перышки, пристроившись на полке с магическими ароматами. – Придется, конечно, подмаслить магистру Флэшу, чтобы он не ворчал, ведь лимит закупки редких ингредиентов в этом месяце у нас уже исчерпан... – Я вздохнула. – Может, подарить ему веселящие леденцы, чтобы он подобрел?... Флэш их любит... Тогда, возможно, получится упросить его выдать мне еще хотя бы миллилитров сто лунного света...

Ну а что поделать, если клиентов, желающих снять отдачу от темных проклятий, становится с каждым днем все больше? А зелья для них – все сложнее. С одной стороны, это весьма прибыльно, но с другой... Не о том я мечтала, когда принимала в наследство эту лавку, не о том! Мне хотелось дарить людям счастье и удачу, успокаивать их сердца и поправлять здоровье, а вместо этого... Вместо этого я исправляю результаты их ошибок, последствия амбиций, зависти и ненависти! И всему виной Эльвира Колкая. Темная ведьма из враждебного нам, Пушным, рода, чей магазин расположен аккурат напротив моего. Его черная с золотом вывеска мозолила мне глаза даже сейчас, отлично различимая через витринное окно моей лавки. За сегодня я насчитала у Эльвиры уже четверых посетителей, а это значит, скоро их всех стоило ждать у меня за «искуплением».

Из-за угла соседнего дома вынырнула сгорбленная женская фигура в длинном плаще и торопливо, словно боялась быть замеченной, направилась в сторону моего магазина. Ее лицо покрывала плотная вуаль, а руки обтягивали черные перчатки.

Звякнул дверной колокольчик, и дама проскользнула внутрь. Мечта приветливо чирикнула, а из гостиной послышался звонкий лай Метаморфозы.

– Мне нужна ваша помощь, Светлая... – выдохнула женщина и вцепилась пальцами в свою шелковую, расшитую дорогим бисером сумочку.

– К вашим услугам, леди...? – Я вежливо улыбнулась.

– Блум, – шепотом ответила та. – Но мое имя должно остаться между нами. Потому что мое положение... Оно обязывает, понимаете ли...

– Клятва Светлой Риджине, которую я давала при посвящении, не позволит мне сделать обратное, так что можете быть спокойны, леди Блум, – заверила я, скрывая свое удивление. – Ваша тайна – моя тайна.

С главной фрейлиной королевы я лично знакома не была, но имя ее было у всех на слуху, в первую очередь оно фигурировало в большинстве сплетен королевского двора.

– Так чем я могу вам помочь? – спросила я.

– Мы не могли бы где-нибудь уединиться? – Леди Блум дергано завертела головой.

– Конечно, – кивнула я, провожая ее в свою небольшую гостиную.

Нам под ноги со звонким лаем сразу бросился маленький взъерошенный комок.

– Надеюсь, вы не боитесь собак? – уточнила я, подхватывая на руки Метаморфозу. Мелкая злючка продолжала рычать и скалиться даже у меня под мышкой.

– Нет, – выдавила из себя фрейлина, явно кривя душой.

– А котов? – невинно добавила я.

Баланс, или сокращенно Бал, дикий кот черно-белого окраса, вальяжно вытянулся на диване, заняв собой почти все пространство. Он ленивым взглядом проводил леди Блум, которая засемила к свободному креслу. О своей любви к котам она умолчала.

– Какая у вас проблема? – повторила я, прикрыв дверь.

Фрейлина судорожно вздохнула и откинула вуаль. Моему взору предстало некогда прекрасное лицо, которое сейчас покрывали незаживающие язвы.

– Вот, – произнесла леди Блум, из всех сил пытаюсь сохранить достоинство. – Я хочу избавиться от этого.

– Откуда оно у вас? – спросила я, уже догадываясь, какой будет ответ.

Та слотнула и выдавила:

– Ритуал Возвышения.

– Вы хотели сказать: проклятие Возвышения, – холодно поправила я.

Внутри меня забурлило негодование. Еще одна клиентка Эльвиры! Так вот каким путем эта фрейлина получила свой ранг! Представляю, каково было ее конкуренткам, которых она обошла благодаря этому проклятию, если отдача от него такая сильная. Вышвырнуть бы ее отсюда ко всем демонам! Пусть сполна пожинает плоды своего безумия!

«Ты же Светлая ведьма, Бьянка, – вынырнул из памяти голос покойной мамы. Она всегда меня одергивала, когда я начинала негодовать по какому-либо поводу. – Ты не должна злиться и желать кому-то дурного. Светлые ведьмы не поступают так. Они всегда приветливы, открыты и готовы идти на зов помощи... Ты должна уметь укрощать свои эмоции, Бьянка... Иначе чем ты лучше Темных?»

Вдох-выдох, вдох-выдох... Да, я Светлая ведьма, мама. Светлая.

Я вернула на лицо улыбку.

– Конечно, я помогу вам, леди Блум. Но это будет стоить вам четыре золотых.

– Четыре золотых? – Глаза той округлились. – Но это в два раза больше, чем я заплатила Темной за проклятие!

– Так в чем дело? – Я нарочито равнодушно пожала плечами. – Вы всегда можете обратиться за помощью к ней.

По обезображенному лицу фрейлины пробежала судорога.

– Ладно, четыре так четыре, – отрывисто сказала она и щелкнула замочком своей сумки.

– Да, и еще один золотой в качестве пожертвования, – добавила я, почесывая Метаморфозу под шейкой. – Для помощи бездомным животным.

– А это еще что такое? – К язвам на лице леди Блум добавились красные пятна возмущения.

Я вздернула бровь:

– Искупление – обязательный элемент снятия отдачи от сотворенного проклятия. Вы должны совершить благое дело, без него ничего не получится.

Безусловно, я лукавила. Никакого искупления мои ритуальные действия не требовали, однако почему бы не проучить таких клиентов и не направить их финансовый поток на действительно полезное дело, до которого они сами никогда не снизойдут? Да, это не совсем в правилах Светлых ведьм, но...

Леди Блум вручила мне пять золотых, один из которых я отложила в отдельную шкатулку – на тех самых бездомных животных. Затем мы подписали соответствующий договор, и фрейлина исчезла.

Метаморфоза тявкнула ей вслед.

– Понимаю твое желание ее укусить, – кивнула я. – Но теперь ты, Морфа, не бездомная дворняжка, а одна из рода Светлых. И должна вести себя соответствующе, ясно?

Метаморфоза недовольно фыркнула и, прихрамывая на заднюю лапку, пошла обратно в гостиную.

За время визита фрейлины Блум небо за окном заметно потемнело, покрылось низкими тучами. Поднявшийся ветер стал раскачивать подвесное кашпо с цветами, которое украшало крыльцо лавки. Я вышла, чтобы снять его и занести внутрь, опасаясь, что разбушевавшаяся непогода причинит им вред. Дождя явно было не избежать.

Прохожих на улице стало меньше, все тоже торопились поскорее очутиться в укрытии. И только у магазина Эльвиры снова маячил покупатель. Я успела рассмотреть лишь его плащ цвета кобальта, который по канту всего полотна украшала серебристая вышивка принадлежности к королевскому двору. Похоже, кто-то из приближенных опять что-то с кем-то не поделил и теперь жаждет мести. Ничего нового. Все как обычно.

Я вернулась в лавку и снова занялась переучетом, на этот раз магических ароматов.

К вечеру разразилась гроза, ливень хлестал так, будто желал смыть все с лица земли, поэтому я закрыла магазин пораньше. Заварила себе травяного чая, взяла книгу и, закутавшись в плед, устроилась в гостиной у камина. Вокруг меня разлеглась вся моя живность и сладко посапывала, не обращая внимания на бушующую стихию.

Я уже сама начала дремать, как вдруг Метаморфоза подхватила и наострила уши. Тихо встревоженно твякнула. Бал тоже приподнялся и настороженно дернул хвостом. Теперь и я расслышала какой-то странный шум со стороны лавки.

– Оставайтесь здесь, – строго велела я животным и, прихватив лампу, вышла из гостиной.

В лавке было темно, по стенам плясали тени, но в целом ничего подозрительного. Я уже собралась вернуться в гостиную, как вдруг меня кто-то рывком схватил сзади и зажал рот. Свеча погасла, а над ухом раздался приглушенный мужской голос:

– Только не кричите, Светлая. Мне нужна ваша помощь.

Глава 2

Эльвира Колкая

Рабочий день подходил к концу, и я уже не рассчитывала на клиентов, мне и так хватало работы. К тому же разыгралась непогода, что переросла в весьма серьезный ураган. Черно-золотая вывеска "Черный ворон" над моей лавкой грозила сверзиться на каменную кладку и разбиться вдребезги.

– Бушует так, будто кого-то проклинали на смерть. – Я издала нервный смешок и отошла от витрины.

Два больших окна в пол были в лавке по распоряжению еще моей прабабки, поэтому никто ничего не менял десятилетиями, но, слыша дребезжание стекла, стоило подумать об исправлении этой оплошности. Если лопнет, то несдобровать всей лавке. Может, заменить на драконье стекло?

– Кар-ра! – Флин сел на прилавок и покосился на меня своим глазом.

– Согласна, на сегодня можно заканчивать. – Я улыбнулась ворону, почесала его за ушным отверстием и направилась в кабинет.

Дойти до уютного личного пространства мне не дал звонок, известивший о новом клиенте. И кому только хочется ходить в такую погоду?

Стоило мне выйти к гостю, как все мое естество напряглось. Флин разделял мой настрой и тихо шипел сквозь приоткрытый клюв. Фигура в плаще королевских цветов с серебряной вышивкой не сулила ничего хорошего. В таких ходили только приближенные к короне люди, и ни с одним из них я не хотела бы пересекаться. Именно поэтому решение сей проблемы пришло легко.

– Прошу прощения, но мы закрыты, – вежливо, но без малейшей улыбки обратилась я к фигуре в капюшоне.

– Правда? А на двери висит табличка, что Ворон работает до семи. – Мужчина, а это был именно он, достал из кармана плаща часы на цепочке и демонстративно показал их мне.

Какова наглость уличить Темную во лжи! Королевские совсем потеряли страх и уважение перед моим родом.

– На сегодня у меня уже достаточно работы, я не могу позволить себе взять еще. Ниже по улице есть лавочка Хельги, она также специализируется на темных ритуалах. – Я настойчиво выпроваживала посетителя, но тот не сдавался.

– Мне нужна лучшая ведьма в своем деле, и так уж вышло, что это именно вы. – Я видела только широкую, пугающую улыбку из-под капюшона, но и этого было достаточно, чтобы холодок побежал по спине.

– И что же вам нужно?

– Проклятие, – охотно ответил незнакомец.

– Ну разумеется, – с сарказмом сказала я. – Какое именно?

Не то чтобы я собиралась брать этот заказ, но нужно же было как-то выпроводить этого нахала. Пусть думает, что я согласна его обслужить, когда на деле я просто жду подходящего момента, чтобы отказать.

– Последний вздох, – прошептал гость, отчего в лавке, да и за ее пределами, стало неестественно тихо. Даже непогода присмирела на мгновение.

Помнится, я слышала это название всего раз в своей жизни, и тогда это закончилось арестом моей троюродной тети Мириам. Мертвый троюродный дядя и сошедшая с ума в тюрьме тетя – вот итог этого страшного ритуала. Колкие не практикуют смертельную магию вот уже три

столетия. Еще до принятия закона о запрете подобных проклятий. За нарушение этого закона следовало пожизненное заключение, лишение магии или смертная казнь. Приговор зависел от обстоятельств и высокопоставленности жертвы. Заказчик же отделялся штрафом или заключением. Я отлично помнила статью этого закона, бабушка заставила меня вы зубрить ее наизусть. Помню, когда на центральной площади лишали магии Темную за попытку проклясть на смерть, я стояла в первом ряду и наблюдала за агонией этой женщины. Моя бабушка стояла позади, держала меня за плечи и не давала сбежать или опустить голову.

“Ты должна знать, что произойдет, если ты нарушишь наш древний закон”.

Да, у Колких был свой кодекс, и в нем четко было написано: не убий. Природа нашей силы не прощает подобного. Мы можем использовать свои способности, пока не противоречим ей.

– Выметайся из моей лавки, – прошипела, чувствуя, как поток моей ярости кружится вокруг, развеивает мои короткие волосы и сдувает с прилавка бумаги. – Вон!

Флин начал громко каркать, махать крыльями и уже готов был напасть на незнакомца, но тот решил отступить.

– Правду говорят, что Колкие верны слову. – Он хрипло рассмеялся, выходя за порог. – Только тебя это не спасет.

Дверь за мужчиной закрылась. Поток воздуха затих, бумаги медленно начали планировать по всей лавке, оседая где придется. Сверкнула молния в полной тишине, но грома не было. Лишь спустя несколько минут начался ливень, внося хоть какие-то звуки в мою лавку.

– Все плохо, Флин.

– Знаю, – ответил хриплый мужской голос за моей спиной, после чего теплые руки накинули мягкий кремовый плед мне на плечи.

– Молния без грома.

– Я заметил. – Он обошел меня и встал лицом к лицу.

Высокий брюнет с острыми чертами и неестественно черными глазами. Он был красив, опасен и прекрасен в своем хищном очаровании.

– Ты не принимал этот облик с самой смерти бабушки, – тихо заметила я.

Я всего дважды видела Флина в человеко-форме. Однажды, когда была маленькая и бабушка оставила меня в лавке под присмотром красивого дяди с заостренным носом и внимательными глазами, во второй раз на ее похоронах. Между нами до сих пор не было клятвы, ворон все еще оставался свободным фамильяром, не привязанным к ведьме. Почему же он не покидал меня? Я не знала точного ответа, но была ему за это благодарна.

– Что-то надвигается, Эль. Я не смогу тебя защитить без клятвы. Мои силы сильно ограничены. – Он приподнял мой подбородок и заглянул в глаза. – Решай.

После этого он ушел в сторону лестницы. Шелест крыльев в моем доме был для меня гораздо привычнее, чем звук шагов. Его я давно не слышала на своей кухне. Человеческая форма требует больших затрат магии, чего нет у свободного фамильяра. Наверняка Флин копил энергию на тот самый подходящий случай. И, кажется, этот случай подвернулся в это непростое время.

Бьянка Пушная

Попытка вырваться из крепкой хватки бандита, пробравшегося ко мне в дом, не увенчалась успехом. Когда же я решила сотворить защитное заклятие, к моему ужасу, меня тоже постигла неудача: мое тело вмиг оплели черные эфемерные нити, не давая даже шевельнуться. Это могла быть только темная магия. Очень сильная темная магия. Мне стало не по себе. Это кто же ко мне наведалься?

– Если вы обещаете не кричать и выслушать меня, я вас отпущу, – произнес мужчина, медленно отрывая ладонь от моего рта. – Вы в доме одна?

За дверью гостиной отчаянно залаяла Метаморфоза.

– Собака не считается, как и другая живность, – добавил он, хмыкнув. – Можете просто кивнуть.

И я нехотя кивнула. Лампа, которую я до сих пор сжимала в руке, вновь загорелась.

– Хорошая девочка, – шепнул маг мне на ухо таким волнующим тоном, что тело против воли покрылось мурашками. И это меня разозлило! Ох, как разозлило! Еще и это обращение – «девочка».

– Я вам не девочка! – огрызнулась я. – Я Светлая ведьма высшего ранга, из древней династии...

– Ш-ш-ш, не кипятись, Светлая. – Его дыхание вновь опалило мне ухо. – Мне твои регалии ни к чему. Я знаю, кто ты, иначе не обратился бы к тебе.

– В таком случае обращайтесь ко мне в другом тоне. Проявите уважение. И представьтесь наконец!

– Давайте я вам все же первым делом освобожу, Светлая. Докажу вам свое уважение, – прозвучало это с явной иронией, но я и правда получила обещанную свободу.

Нити развеялись, и я тут же обернулась, держа свечу перед собой. Огонь осветил лицо незваного гостя, который возвышался надо мной. Карие глаза смотрели с легкой насмешкой, на резко очерченных губах играла едва заметная улыбка. Нос прямой, с горбинкой, на твердом подбородке неожиданная ямочка. А вот лоб, наполовину скрытый капюшоном, покрывала болезненная испарина. На виске прилипла влажная прядь темных волос.

– Что с вами? – спросила я его прямо. – Только не говорите, что это отдача от проклятия, которое вы на кого-то послали.

– Это не отдача. А боевое срединное проклятие – слышали о таком? – ровным тоном ответил он.

– Срединное проклятие? – Я задумалась. – Переплетение светлой и темной магии?

– Верно. Если с извлечением темной магии я бы справился сам, то светлая мне в моем нынешнем положении никак не подвластна. Поэтому мне нужна помощь Светлой ведьмы. Сильной Светлой ведьмы.

Я пропустила лесть мимо ушей, вместо этого уточнила деловито:

– Куда в вас попали? – Магия подобного рода действительно была очень опасна для мага любого уровня.

– В ногу, – выдохнул гость, сжимая зубы.

– Дойти до той двери сможете самостоятельно? – спросила я все тем же деловым тоном, кивком указывая на гостиную. – Или вам помочь?

– Смогу. – И он медленно похромал в ту сторону.

По традиции его встретили все мои зверушки, кто лаем, кто чириканьем, кто убийственным взглядом.

– Да у вас тут зоопарк, – криво улынулся мужчина.

– Это не зоопарк, а моя семья, – осадила я его холодно. – Располагайтесь на диване. Я сейчас вернусь, схожу за снадобьями. И да, вы так и не представились...

– Тарси... – чуть помедлив, ответил он. – Уильям Тарси. А вас? Не считая того, что вы из рода Пушных, конечно...

– Бьянка, – коротко ответила я и удалилась.

Я зажгла свет в лавке, открыла шкафчик со своими запасами. Вытяжка из листьев вечного древа и мазь из экскрементов золотого шелкопряда – кажется, это то, что мне нужно. Я прихватила еще заточенное перо феникса (осталось всего два!) и бинты для повязки.

Меня удивила тишина в гостиной. Ни лая Метаморфозы, ни прочих звуков. Я с настороженностью приоткрыла дверь. Мистер Тарси лежал на диванчике, едва на нем помещаясь всеми своими габаритами. Его больная нога покоилась на подлокотнике. Метаморфоза свернулась калачиком на его животе, а Бал умудрился разлечься на спинке дивана. Мечта же сидела у изголовья незваного гостя и умиротворенно чистила перышки. Я была настолько изумлена этой дивной картиной, что не нашла слов для комментария. Что этот Тарси сделал с моими животными? Околдовал их своей темной магией?

Справившись с ошеломлением, я подошла ближе.

– Где очаг воспаления? – спросила я. – Показывайте.

Тарси наклонился, бережно отодвигая собаку, и закатал брючину.

– Ох, – выдохнула я, поражаясь открывшимся видом. Все вены на голени темного почернели и проступили над кожей, сам очаг выглядел как пульсирующая красная область. – Кто же это вас так, позвольте узнать?

– Один отчаянный маг, вознамерившийся меня уничтожить, – обыденным тоном ответил Тарси.

– И чем вы вызвали у него подобное желание? – Мне все меньше нравилась ситуация, в которую меня пытался втянуть этот незнакомец Тарси.

– Тем, что не захотел жениться на его сестре.

Я вздернула брови.

– Я не виноват, если что, – запротестовал тот. – Никаких бесчестных поступков, клянусь! Просто чистой воды недопонимание и излишне агрессивные родственники одной юной особы. Которые владеют боевыми заклинаниями.

Я презрительно хмыкнула, мало поверив в эту версию. Недопонимание, конечно...

– И теперь мне нужно на время спрятаться. Я хорошо заплачу, – вдруг заявил Тарси.

– Вы хотите спрятаться у меня? – Мои брови снова поползли вверх.

– В долгу не останусь.

Нужно признать, что улыбка у этого наглеца была обезоруживающая и очень привлекательная. Я тряхнула головой, сбрасывая наваждение, и поднялась.

– Боюсь, вам понадобится обезболивающее, – сухо произнесла я, полностью игнорируя его последнюю просьбу.

Но вот чего в моих запасах не оказалось, так это средства для избавления от болевых ощущений. Ну конечно, вчера я продала последний пузырек со «Светлой легкостью» мистери Волчанскому, который к старости перестал контролировать свою магию, и она мстила ему неприятными ощущениями во всем теле.

Так, чем же можно ее заменить? Что может притупить боль? Я заглянула на полки с ароматами. Хм... «Аромат безумной эйфории»... Почему бы и нет? Во всяком случае, с ним Тарси отвлечется не только от реального мира, но и от боли.

– Вдохните, – велела я, откупоривая флакон прямо под носом Тарси. Главное, самой не вдохнуть. – Поглубже.

– Надеюсь, это не аромат подчинения? – нервно пошутил тот, но сделал глубокий вдох. И тут же откинулся обратно на подушку. – Какой приятный аромат... И руки теплеют... – Он рассеянно улыбнулся.

Ну вот, начал действовать... Отлично.

– Мне нужно сделать надрез на ноге, – предупредила я, берясь за перо феникса, – чтобы быстрее уничтожить заклятие.

– Конечно, делайте, что нужно. Мне приятны ваши касания, Бьянка. – Лицо Тарси ослабилось, улыбка стала блаженной.

Я сжала зубы, стараясь не обращать внимания на его болтовню, и занялась раной.

– Ты такая красивая... – вдруг пробормотал он. – Почему у тебя нет жениха?

Моя рука дернулась, едва не оставив лишний разрез на воспаленной коже. Но Тарси даже бровью не повел.

– С чего вы решили, что у меня нет жениха? – процедила я.

– Ты живешь одна... С животными... Какие еще нужны доказательства? – Тарси ласково погладил Метаморфозу. – И в твоём доме не пахнет мужчиной.

– И это прекрасно. Не люблю запах грязных носков. – Я с ожесточением крутанула крышку на баночке с вытяжкой.

Тарси на это хмыкнул. Затем протянул руку к моим волосам, зацепил пальцем одну прядь.

– Впервые вижу Светлую ведьму с каштановыми волосами и зелеными глазами... – Его взгляд блуждал по моему лицу. – Обычно все Светлые – голубоглазые блондины и блондинки...

– Ну а я не получилась, – огрызнулась я.

Как же я ненавидела эту тему! Когда мне указывали на мою непривычную для Светлой ведьмы внешность. Впрочем, моя врагиня Эльвира Колкая тоже отличилась от своих соратниц по ковену: она-то как раз родилась блондинкой... Так что мы обе – белые вороны в своем роде.

– И можно меня не отвлекать? – раздраженно попросила я, отмахиваясь от его руки, которая уже перебралась на мою щеку. Понятно, что это побочный эффект «безумной эйфории», но как же он меня бесил! – Лучше погладьте собаку. Она любит, когда ей чешут за ухом.

– Я, конечно, предпочитаю гладить женщин, – тяжело вздохнул Тарси. – Но за неимением такого... – И Метаморфоза все же получила свою долю ласки.

Тарси притих, только продолжал блуждать по мне своим затуманенным взглядом, я же постаралась как можно быстрее покончить со своей задачей. Вытяжка вечного древа уже проникла под кожу Тарси и начала свое действие. Вены постепенно светлели, воспаление спадало. Подгадав момент, я нанесла на рану мазь и наложила крепкую повязку. Через пару дней и следа не останется.

Когда я закончила, Тарси уже дремал. Значит, все же придется оставить его у себя до утра. Ну что за невезение?

Я принесла в гостиную плед и подушку. Пока подкладывала последнюю больному под голову, он приоткрыл глаза.

– Бьянка... – Тарси снова глупо улыбнулся. – Бьянка... Имя тоже красивое... Как и ты. Красивая и соблазнительная... – Он все же умудрился провести костяшками пальцев по моим ключицам.

– Спи уже, – нетерпеливо одернула его я и до шеи накрыла пледом.

Собралась уходить, как вдруг заметила мужской плащ, брошенный у диванчика. Влажный от дождя. Цвета кобальта и с серебристой вышивкой по канту. Еще один из обитателей дворца? Теперь я точно не сомневалась, что наш темный мистер Тарси что-то темнил. И его история могла оказаться ложью.

– Мета, Бал, Мечта – за мной, – позвала я животных, выходя из гостиной.

Дверь я предусмотрительно закрыла на ключ снаружи.

Глава 3

Эльвира Колкая

Я знала, что визит мужчины в одеждах королевских цветов не сулил мне ничего хорошего. Об этом ясно дали понять буря и молния без грома. Что-то страшное произошло прошлым вечером. Тем больше было мое удивление поутру, когда на улице ярко светило солнце, щебетали птицы, которые давно не залетали в центр города, а все лужи магическим образом высохли. Тишь да благодать. Только запах от трех совершенных вечером проклятий щипал нос, но это стало уже привычным.

– Какой чудесный день, Флин, – слегка удивленно произнесла я, зная, что меня услышат из любой точки дома, и спустилась в лавку.

Там меня встретили настороженные глаза ворона и его тихое шипение, что оказалось более впечатляющим в человеческом облике. Рассматривая брюнета в одеждах моего дедушки и с низко завязанным хвостом волнистых волос, я не сразу заметила посетителей. Я уже хотела сделать шаг вперед и поинтересоваться, зачем уважаемый господин явился еще до открытия лавки, но мне не позволила сильная рука, отгородившая меня от магазинчика, будто забором. Теперь стало ясно, почему Флин стоял ко мне полубоком и даже не поприветствовал. Все его внимание было направлено на мужчину в черных одеждах. И тут я поняла, почему фамильяр не пускал меня дальше. Все дело в том, что жилую часть дома от лавки ограждал магический барьер столь мощный, что без моего разрешения никто не мог переступить его или взломать. Многовековое родовое заклинание на крови было одной из тех вещей, которую никто не мог разрушить, особенно если его создали лучшие черные маги и ведьмы, столетиями подпитывая его кровью рода Колких.

Но несмотря на столь мощную защиту, она работала только тогда, когда ведьма находилась в пределах барьера, границами которого служили зарытые урны с прахом темных. Под этим домом покоилась вся династия Колких, в том числе и мои родители. Поэтому я не стала переступать невидимую глазу линию и выходить за пределы прилавка. Ровно по его внешнему краю заканчивалась моя родовая защита. А защищаться было от чего. Флин никогда просто так не поднимает шума. Если ворон дошел до физического удержания меня на месте, то дело серьезное – смертельно опасное. И я смогла убедиться в этом, стоило незнакомому мужчине скинуть капюшон, который до этого скрывал даже глаза, с головы.

– Вот же тьма, – он недовольно усмехнулся, – а я так старался не вызвать подозрений.

Льдисто-голубые глаза взглядом прожгли деревянный пол под моими ногами. Незваный гость только что показал, что знал о барьере, и скрывать свое знание больше не видел смысла.

– Ты вызвал его, как только ступил на землю темных, лорд, – низко пророкотал Флин, закрывая меня от взора мужчины.

Да, все так и есть. Странное плетение белоснежных кос, что забирали волосы назад и демонстрировали своей длиной высокое положение этого человека; россыпь агатовых бусин на концах, которые символизировали смерть врага; кинжал "Плач ведьмы", спрятанный в правой наручи и мелко вибрирующий в моем присутствии, – сомнений нет, передо мной стоял сам лорд инквизитор Энар Хелл.

– По какому делу вы пришли, ваша светлость? – холодно поинтересовалась я, плавно двигаясь вдоль столов, что ограждали меня от мужчины. Там я была в безопасности. – Вряд ли хотите проклясть соперника, у вас его попросту нет.

Я держала голову высоко, шаг был плавным, а голос ровным, но внутри все переворачивалось с ног на голову. Инквизитор сам по себе не лучшая компания для темной ведьмы,

только Бьянка и могла водить с ними дружбу, но сам лорд! Тут даже спрашивать не нужно, чтобы понять: я влипла, и знатно. Знать бы еще во что. Все же грозу всех темных и погибель неверных, как именовали лорда Хелла, ближе чем в ста метрах я видела впервые за свою жизнь.

– Вы правы, темнейшая. У меня его нет. – Он оскалился в улыбке, начиная двигаться вместе со мной, будто отражение в зеркале. – Как и у вас, что значительно облегчило мне работу.

– И что же у вас за работа? – Я внимательно следила за каждым его шагом и словом.

Мне необходима была информация. Должна быть причина, почему сам лорд явился в мою лавку, да еще и под прикрытием. Если бы не Флин, я бы даже не почувяла подвоха, ибо инквизитор прекрасно скрывал даже малейший след своей силы.

– Найти ведьму, которая сворожила смертельное проклятие, – спокойно ответил Хелл, после чего черты его лица огрубели, а улыбка исчезла с лица.

– Вам должно быть известно, что Колкие верны кодексу. – Раздражение и паника боролись во мне за первенство. Победило раздражение, медленно переходящее в злость.

– На вас указал заказчик, а также свидетель, – холодно заметил мужчина. – Вчера около шести к вам в лавку зашел мужчина из дворца и заказал "Последний вздох" – это так?

У меня холодок прошел по телу. Ведь действительно заходил и правда пытался заказать.

– Я отказала ему и выставила прочь, – не было нужды отрицать визит странного мужчины. Очевидно, что следователи уже все выяснили и подтвердили присутствие преступника в моей лавке вчера.

– Отказали? – переспросил лорд, но совершенно не заинтересованно. – А как же остаточный след проклятия в вашей лавке?

Мои глаза расширились. Неужели маги уже успели просканировать пространство вокруг и засекали мои вчерашние проклятия? Но ведь все они законные и точно не смертельные.

– У меня было три заказа. На легкое недомогание и немоту, приворот и проклятие третьего уровня. Все в рамках закона, – поспешила заявить я. Флин стоял позади и своим внушительным видом дарил поддержку и тепло.

– И что же за проклятие третьего уровня? – уточнил инквизитор. – Насколько я знаю, у него нет четкого вектора, только результат. Но ведь бывают побочные...

– Да, проклятие на результат, которое не подразумевает смерти ни заказчика, ни кого-либо из проклятых, – перебила я, даже не собираясь вникать в то, что он хотел сказать дальше. – Смерть полностью исключена.

– Кто заказчик? – рыкнул Хелл, явно недовольный тем, что его перебили.

– Леди Броуд, – тут же ответила я.

Да, конфиденциальность всегда была на первом месте в моем деле, но было одно важное исключение, которое даже прописано в договоре: по требованию инквизитора ведьма имеет право разглашать имя заказчика.

– Я проверю, темнейшая, поскольку именно так работает светлый орден. Однако вам стоит оставаться на месте и не покидать вашу лавочку без надобности. Вы подозреваетесь в убийстве очень важного человека. – Он снова ухмыльнулся, бросил острый взгляд на Флина и покинул магазинчик.

Я рухнула на прилавок, еле удерживая голову от столкновения с деревом. Все моральные силы ушли на то, чтобы не дать инквизитору пробраться ко мне в голову. Пусть телепатия ордена была слабо развита и помогала определить лишь намерения и ложь, а не полноценно открывала мысли людей, она все равно существовала и сильно пугала.

– Почему он не потребовал договор? – Дрожащей рукой я стерла пот со лба и тут же краем глаза заметила двух стражников возле входа в магазинчик. Мою лавку оцепили.

– Не верит в его подлинность, – ответил Флин, накидывая мне на плечи плед и растирая их через ткань. Он всегда знает, что мне нужно.

– Договор на крови, какие могут быть сомнения! – взорвалась я.

– Леди могли принудить, могли украсть ее кровь. Поверь, способы имеются, – пояснил ворон. – Он тебе не верит.

Фамильяр хорошо читал людей и чуял их потаенные мысли и желания. В этом, пожалуй, он был даже лучше инквизиторов, ибо сросся с магией, а не просто владел ей.

– Спасибо, что сообщил. Я это и по страже поняла, – огрызнулась скорее из-за нервного напряжения, нежели из-за реальной злости.

– Пострадал кто-то высокопоставленный, – прошептал фамильяр, уводя меня в кабинет и усаживая в кресло.

Отходы от проклятия третьего уровня все еще лежали в ящике, свернутые в тряпичный мешочек, готовые к сожжению, и невольно притягивали мой задумчивый взгляд. Стоило их утилизировать или все же подождать? Возможно, эти остатки были единственным доказательством моей невиновности.

– Королевская семья, – прошептала бледными губами. – Только смерть кого-то из ее членов могла заставить главного инквизитора начать действовать столь стремительно.

Только сейчас я позволила себе испытать чувство, которое возникает у любого, кто лично повстречал лорда Хелла, – всеобъемлющий ужас. Как же я надеялась, что все это какая-то ошибка и Энар Хелл мне лишь привиделся, ведь этот маг никогда не ошибается в определении подозреваемого. Подозреваемого, который неизбежно оказывается преступником.

Бьянка Пушная

Утреннее небо сияло безмятежной голубизной, словно ночью за окном не ревела непогода. Я сладко потянулась, радуясь новому дню. Из-под одеяла выползла сонная Метаморфоза, в ногах громко зевнул Бал. Чирикнула из своей клетки Мечта.

– Доброе утро, мои дорогие, – пропела я.

И замерла, вспомнив, что дома я не одна. Улыбка сползла с моего лица. В моей гостиной спит мужчина. Темный маг. Раненый. По спине пробежал холодок. Я поспешно вылезла из постели, накинула халат и босиком прокралась к двери гостиной. Та была по-прежнему закрытой, как я ее и оставила. Мета принялась делать подкоп, чтобы пробраться внутрь, пришлось шикнуть на нее, чтобы не шумела, а самой прислушаться, что творится по ту сторону двери. До меня донеслось тихое похрапывание, подтверждая, что незваный гость все еще в моем доме.

Открывать дверь я не торопилась, вместо этого вернулась в свою спальню, умылась, причесалась и оделась. День обещал быть жарким, поэтому я выбрала платье полегче, сшитое из нежно-зеленого муслина.

Готовить завтрак было лень, и я решила навестить кофейню по соседству. Оттуда уже одурманивающе пахло кофе и свежей выпечкой.

– Бьянка! – Хозяйка кофейни, госпожа Робб, встретила меня дружелюбной улыбкой. С этой уютной полненькой женщиной мы всегда отлично ладили и не чурались оказывать друг другу мелкие услуги.

– Как здоровье, госпожа Робб? – спросила я, поглядывая через стеклянную витрину на дверь своей лавки: до открытия было еще минут десять, но настойчивые ранние посетители не являлись редкостью. – Мне кофе с корицей и те замечательные слоеные булочки. Две штучки.

– Ох, что-то меня бессонница замучила, – пожаловалась госпожа Робб, наливая мне кофе в большой бумажный стаканчик. – А сегодня из-за грозы и вовсе почти глаз не сомкнула. Сколько, говоришь, булочек? Две?

– Да... Хотя нет, давайте четыре, – в последний момент передумала я. – Забегите ко мне на днях, у меня вот-вот появится новая партия пыльцы радужного цветка, и я сделаю вам капли для сна.

– Спасибо, милая. – Женщина снова разулыбалась и протянула мне пакет с булочками. – Ты меня всегда так выручаешь!

Я тоже поблагодарила госпожу Робб и отправилась к себе. По пути мой взгляд привычно уткнулся в вывеску «Ворона» – лавки Эльвиры. За ее прозрачной дверью были видны силуэты людей. Неужели темная ведьма уже принимает клиентов? Не успела я об этом подумать, как дверь темной лавки распахнулась, и из нее вышел высокий мужчина в черном плаще. Капюшон его сполз на затылок, открывая взгляду светлые, почти белесые длинные волосы, заплетенные в косы. Я замедлила шаг, сильно озадачившись. Сомнений никаких не было: от Эльвиры только что вышел Лорд инквизитор Элан Хелл. Но что он делал в лавке «Ворон»? Неужели Колкая наконец-то попала на своих темных делишках, чем заинтересовала инквизицию? Эта мысль доставила мне некоторое удовлетворение, граничащее со злорадством.

«Ты Светлая, Бьянка!» – тут же мысленно пнула я себя и постаралась забыть об Эльвире.

Я допивала последние глотки кофе, параллельно листая свежий выпуск любимой газеты «Ведьминские штучки», когда на пороге моей лавки показался невысокий молодой человек в сером костюме и шляпе-котелке.

– Госпожа Бьянка Пушная? – поинтересовался он важно, явно пытаясь говорить более низким голосом.

– Да, это я. С кем имею честь? – Я окинула его внимательным взглядом.

– Даниэль Черненький, – представился парень, пригладив пальцем пушок усов, который пробивался над его верхней губой. – Помощник лорда инквизитора Элана Хелла.

Теперь я напряглась. Недавно лорд инквизитор выходил от Эльвиры, а теперь его помощник явился ко мне. Не к добру это.

– Я вас слушаю, – кашлянула я, стараясь скрыть волнение.

– Что вы знаете о госпоже Эльвире Колкой?

Ох...

– Что именно вас интересует? – осторожно уточнила я.

– Вы знаете, чем она занимается? – Черненький деловито достал блокнот и перьевую ручку.

– Конечно. Тем, чем обычно занимаются все темные ведьмы. – Мне стало не по себе. Казалось бы, вот он – мой шанс насолить Эльвире, рассказать о всех претензиях к ней, но что-то меня останавливало.

– Чем конкретно, можете сказать?

– Конкретно – нет. Мы не очень ладим с Эльвирой, и меня не интересует, чем именно она занимается в своей лавке. Но не думаю, что чем-то, что выходило бы за рамки ведьминского кодекса.

Вот же демоны! Я, кажется, выгораживаю Колкую!

– Но особа она неприятная, сознаюсь, – поспешила уточнить я, чтобы хоть так добавить ложку дегтя. – А что, собственно, случилось?

– Вы еще не в курсе? – Черненький глянул на меня исподлобья, затем на мою газету чисто женской тематики и понимающе хмыкнул. – Наследный принц убит. И есть подозрения, что в этом замешано сильное проклятие.

Я только открыла рот, чтобы задать следующий вопрос, как в дверь в гостиную с другой стороны активно заколотили, и раздался голос господина Тарси:

– Бьянка, будь добра, открой, я уже проснулся!

Черненький посмотрел на меня вопросительно, я же неопределенно повела плечами.

– Бьянка, брось эти шутки, я же не опасный преступник! – весело продолжил Тарси.

Вот же демоны три раза! Не мог еще минут десять поспать? Если я сейчас его выпущу, возможно, у этого Черненького появятся новые вопросы, теперь уже ко мне.

Брови помощника изогнулись сильнее.

– Не обращайтесь внимания, – отмахнулась я как можно безразличней, хотя внутри меня уже все ходило ходуном.

– Бьянка, не молчи! Я знаю, что ты там! Бьянка... – голос Тарси стал жалобнее и тише. – Не заставляй меня унижаться и признаваться, что мне... Ладно! Признаюсь! Мне очень надо в отхожее место! Сил нет терпеть.

Метаморфоза, сидящая под дверью, громко гавкнула, словно поддерживая его. Я же покрылась румянцем. Черненький, кажется, тоже засмутился, потому что торопливо закрыл свой блокнот.

– Ладно, госпожа Бьянка, еще один вопрос, и я вас избавлю от своего присутствия, – сказал он, на этот раз доставая прозрачный шарик размером с пол-ладони. Я сразу узнала «магическое око». Из него вырвалось облако света, и в нем стали проступать очертания человека.

– Не встречали ли вы накануне или же сегодня этого мужчину? – спросил Черненький.

Изображение стало четким: мужчина в плаще королевского кобальтового цвета. А вот его лицо... Достаточно было одного взгляда на него, чтобы меня теперь бросило в жар. Это был Тарси. Без всяких сомнений.

– Госпожа Бьянка? – поторопил меня Черненький. – Вы видели этого человека?

– Не помню, – ответила я неожиданно ровным голосом. – Кажется, нет. А что он сделал?

– Это пока тайна следствия, – сказал помощник инквизитора, поправляя свой котелок на голове. – На этом откланяюсь. Пока. Если вдруг что-то вспомните, свяжитесь со мной. – И он оставил на прилавке свою визитку.

– Конечно. – Я кивнула.

Дождалась, когда Черненький скроется из виду, и резко открыла двери в гостиную. Из нее практически вывалился Тарси, чуть не упав на меня.

– Светлая, наконец-то, – выдохнул он.

– Отхожее место там, – ледяным тоном произнесла я и показала на неприметную дверь в конце коридора.

Тарси тотчас ринулся туда. Я же последовала за ним и с холодной решимостью поставила на двери туалета «неубиваемую печать».

– Бьянка, ты опять за свое? – через несколько минут раздался вздох Тарси. – Зачем все это?

Я прислонилась к стене рядом и произнесла:

– Во-первых, не «ты», а «вы». Во-вторых, мистер Тарси, или как там ваше настоящее имя... Вы не покинете это место до тех пор, пока не расскажете мне правду и не ответите, почему вами так интересуется полиция вместе с инквизицией.

Глава 4

Эльвира Колкая

Час – столько прошло с визита инквизитора, когда в мою лавку зашел первый клиент. Ничего сложного, всего-то амулет от линкетти, чтобы мерзкая нечисть не тревожила сон ребенка и не высасывала из него жизненные силы.

– Ох, госпожа ведьма! Видели бы вы моего Марики: совсем исхудал, еле на ногах стоит. Совсем его этот злой дух извел, – причитала торговка нитями со среднего рынка, вытирая щеки от струящихся слез.

– Нечисть, – исправила женщину я.

– Что? – Она тут же перестала плакать.

– Линкетти не дух, а нечисть. Духами могут быть только умершие люди, – монотонно продекламировала я, будто отвечала на экзамене перед магистром Греем, который заставлял учить особенности каждой нечисти, даже самой низкоранговой.

Я находилась в прострации и думала лишь о том, как выбраться из сложной ситуации, а не о сыне торговки, однако заученные наизусть формулировки отскакивали от зубов автоматически, даже не требуя присутствия сознания.

– Да какая разница, – снова запричитала женщина. – Главное, что моему цветочку больно, холодно и страшно. Вы должны мне помочь, темнейшая, – взмолилась женщина.

– Есть разница, – заметила отстраненно я. – От злого духа поможет шафран и лаванда, а от линкетти только полынь и чабрец.

Женщина ничего толком не поняла, но я и не рассчитывала на это. Просто продолжала сплетать веточки чабреца с листьями полыни и обматывала все это черной шерстяной нитью. Получилось что-то наподобие маленького венка из трав, который я посыпала порошком из костей змеи и окропила кровью белого кролика с помощью специального венчика. Обычно такими размешивали густой чай в классических чайных домах, а я вот приладила для экономии жертвенной крови. Все же зарезать кролика в ночь солнцестояния можно только раз в год.

– Какая жуткая вещь, – прошептала достаточно громко торговка и тут же прикусила язык.

– Какова болезнь, таково и лекарство, – с фальшивой улыбкой произнесла я слова своей любимой бабушки, которая научила меня искусству плетения оберегов, после чего протянула венки женщине. – Положите в изголовье кровати под простынь, а через неделю сожгите в полночь на перекрестке. Так линкетти привяжется к оберегу, пойдет за ним и потеряет вашего сына на распутье.

– Благодарствую, госпожа ведьма! Живите богато и пусть ваша лавка процветает! Что бы мы без вас де-е-елали – и снова она завывала и запричитала, кланяясь в пояс.

Она так и вышла спиной вперед, продолжая склонять голову и рассыпаться в благодарственных речах, пока не наткнулась на одного из стражников снаружи. Тот даже ухом не повел, разве что кашлянул и продолжил исправно нести свою службу. А на службе у инквизиции весьма неплохие экземпляры.

Я перевела взгляд с извиняющейся торговки на невозмутимое лицо стражника, улыбнулась и опустила глаза на свои ладони и зажатые между пальцев веточки чабреца. Память тут же подкинула парочку эпизодов, когда рядом с похожими, но более старыми женскими руками на столе орудовали маленькие детские пальчики. Неумело, медленно и криво, но с огромным энтузиазмом.

Марик. Не этого ли мальчонку моя бабушка спасла во время родов? Помнится, младенца в благодарность назвали в честь великой ведьмы Марики Колкой – темной ведьмы из

семьи потомственных светлых. Ее золотые локоны передались мне по наследству, когда янтарные глаза, пугающие своей медовой желтизной, я унаследовала от деда. Никто не знает, из какого именно рода моя бабка, ибо она никогда и никому об этом не говорила. Просто в юности поняла, что тяготеет к темному искусству, к нечисти и способам избавления от нее, и ушла из дома на вольные хлеба. У нее никогда не получались сильные проклятия, сказывалась светлая кровь, зато какие мощные обереги и амулеты она создавала! Именно бабушка научила меня этому. Она смогла соединить знания о силе природы и темномагические ритуалы вместе, создавая мощные обереги. И пусть они не приносили большого дохода, ибо продавать подобное приходилось дешево, ведь нечисть избирает своими жертвами по большей части простой люд, но я все равно любила это ремесло.

Пусть сгорит на месте тот, кто скажет, что темные ведьмы приносят только горе. Это никогда не было правдой. Лучше уж квалифицированная сильная ведьма вроде меня создаст проклятие, нежели обычная дилетантка погубит и клиента, и его жертву. Ведь люди никогда не перестанут завидовать, любить и ненавидеть друг друга, а значит, и проклятья не исчезнут. Не я, так другая проклянет, или и вовсе обычные люди полезут творить ворожбу. Последствия подобного страшно даже представить. Вот почему существует кодекс, а корона поддерживает истинных темных ведьм.

– Можно стакан воды? – бархатный низкий голос исходил от очередного клиента.

Пребывая в своих размышлениях, я привычно взяла графин с родниковой водой, что всегда стоял под рукой на одной из полок с зельями, и налила в стакан. Гость стоял у одного из шкафов с амулетами и внимательно их разглядывал. Я спокойно вышла из-за прилавка и сделала шаг к клиенту. Все тело прострелило, будто кто-то ударил по макушке кувалдой, а мысли мигом разбежались по углам. Очертания незнакомца поплыли и явили мне точеный профиль мужчины со льдисто-голубым глазом, нацеленным на меня как на добычу. Стоило мне одной ногой оказаться за пределами барьера, как этот хищник тут же кинулся в мою сторону. Белое плетение, агатовые бусины в волосах – и как я не поняла сразу.

– Ах! – воздух вышел из легких вместе с задушенным вскриком. Заскрежетали зубы: кто-то был очень недоволен.

– Ты в порядке? – знакомый шепот на ухо и крепкая рука поперек живота.

Флин появился, как всегда, вовремя и успел затащить меня под защиту клана раньше, чем лорд инквизитор успел добраться до меня. И ведь как умело подгадал момент. Если бы не моя задумчивость и витание в своих мыслях, Энар Хелл никогда бы не обманул меня своим мороком. Но это произошло. Видать, и на старуху бывает проруха.

– Как невежливо, лорд инквизитор, – сказала я, цепляясь за руку ворона. – Вам бы сперва объявить о причине моего ареста, а потом уже кидаться на меня с ограничивающими магию наручниками. – Я ухмыльнулась с легким превосходством, хоть внутри до сих пор дрожала оттого, что меня так легко могли поймать.

– Моя оплошность, темнейшая. Однако закон позволяет мне схватить вас на месте. Живую... – Он отзеркалил мою ухмылку и покрутил наручники с вязью рун на пальце. – Или мертвую.

– Что? – Я ошалело уставилась на этого пугающего мужчину.

– Эльвира Колкая из ковена темных ведьм, вы арестованы за применение смертельного проклятия, – теперь его голос казался громом в ясный день. – К высокопоставленному лицу.

Я так и осела в руках Флина, даже не пытаюсь выбраться из его объятий.

– Но леди Броуд... Это проклятие всего лишь третьего уровня... – я совершенно потерялась.

– Леди Броуд отрицает любую связь с вами, а также она предпочла покинуть дворец еще вчера вечером. В особняк семьи Броуд ее сопровождали слуги, она никак не могла оказаться

в вашей лавке, – он сделал паузу перед последним, решающим мою судьбу словом, – подозреваемая.

Вот он – тот самый гром, который должен был сопровождать молнию, но задержался почти на сутки. Грянул среди ясного неба, пения птиц и глупых надежд. Лед и холод – вот что ждало меня впереди.

Бьянка Пушная

Тарси молчал, не спеша отвечать на мой вопрос.

– И я не поверю, что дело в глупой любовной истории, – добавила я. – Ваша история – ложь, так что больше даже не думайте мне ее озвучивать.

– Что сказал этот Черненький? – раздался наконец его голос.

– Что принца убили. Как раз вчера. А еще «око» помощника показало вас. Он заинтересовался, знакомы ли мы.

– И вы сказали, что нет, – я уловила в его голосе усмешку. – Вы истинная Светлая ведьма, Бьянка, благодарю.

– Не стоит благодарности, – разозлилась я. – Я еще не решила, сдать вас полиции или нет!

– О, вы этого не сделаете... – протянул Тарси.

Гнев, который я собиралась на него обрушить, прервал звонок дверного колокольчика.

– Я сейчас вернусь, и мы продолжим, – процедила я и направилась в лавку за прилавок.

Я вздрогнула, снова увидев на пороге топчущегося Черненького.

– Простите, госпожа Бьянка, я, кажется, выронил у вас свое удостоверение. Не возражаете, если я поищу его?

– Нет, конечно, – мой тон был суше, чем того требовала ситуация.

– Благодарю. – Помощник инквизитора тотчас опустился на колени и принялся шарить по полу и заглядывать под прилавок и шкафы. К нему подбежала Метаморфоза и стала заинтересованно следить за его занятием. Удивительно, но на этого Черненького она тоже почти не рычала и быстро приняла в свой круг. Значит, человек он не такой уж плохой. Поэтому... Может, стоит ему признаться, кто скрывается у меня в ванной комнате? А вдруг это обернется против меня? Совсем не хочется портить свою репутацию и быть замешанной в таком нечистом деле.

– Вот, нашел! – Черненький, сияя детской улыбкой, помахал синим картонным прямоугольником. От старательных поисков его котелок сполз на макушку, а волосы растрепались.

Он торопливо поднялся, отряхнул брюки на коленях, поправил шляпу – и все с той же широкой невинной улыбкой. Вот только цепкий взгляд его то и дело останавливался на дверях моей гостиной. Уж не пытается ли он разведать, кто скрывался за ней и так рвался в «отхожее место»? Может, и потерянное удостоверение было лишь поводом? От волнения у меня пересохло во рту, и я сглотнула. Видимо, не стоит верить его располагающей внешности. Помощниками инквизиции не становятся простачки.

– Ой, а можно конфетку? – Он вдруг посмотрел на вазочку с разноцветными леденцами, что стояла у меня на прилавке.

– Да, конечно. – Я, улыбнувшись, подвинула к нему вазу. – Угощайтесь.

– Спасибо. – Черненький охотно взял одну, потом поколебался и взял еще.

Я одобрительно кивнула, продолжая держать невозмутимую улыбку. Леденцы были не простыми, а «веселящими». Их у меня обычно покупали те, кого часто посещала хандра. Правда, действие у них короткое – не больше получаса, но настроение поднимает на «ура» и отвлекает от более серьезных и угнетающих мыслей.

Вот и помощник, стоило ему засунуть за щеку один леденец, сразу стал хихикать:

– У вас тут все так забавно!

Похоже, у него и до этого было прекрасное настроение, а конфеты усилили эффект.

– Возможно. – Я развела руками.

– Непременно зайду к вам еще!

– Конечно, буду рада вас видеть!

Черненький еще раз осмотрел мою лавку и, продолжая усмехаться каким-то своим мыслям, направился к выходу.

Я протяжно выдохнула и вернулась к пленнику.

– Я же говорил, что вы меня не выдадите, – сразу донеслось из-за двери.

– Не берите на себя слишком много, – огрызнулась я. – Еще не вечер...

Внезапно дверь легонько тряхнуло, и она... Отворилась! Какого демона? Там же печать! Я попятилась от Тарси, заслонившего собой проход.

– Неужели вы думали, что я не справлюсь с вашим заклинанием, Светлая? – излишне ласково произнес он. – Поверьте, «неубиваемая печать» не такая уж неубиваемая. И да, вы меня все равно не выдадите. Потому что мы теперь в одной лодке. Вы теперь – соучастница, и вам долго придется доказывать инквизиции обратное.

– Кто. Вы. Такой, – я очень старалась, чтобы мой голос не дрожал, но все равно отступила еще на шаг.

Маг обошел меня и обаятельно улыбнулся:

– Зовите меня просто господин Тарси, Бьянка. Кстати, уже обед, а у меня во рту не было и маковой крошки. Может, угостите завтраком, Светлая? Я бы не отказался от кофе.

И он подхватил на руки предательницу Метаморфозу, которая с момента его освобождения ластилась у его ног, и расслабленным шагом направился в гостиную. За ним, чирикая, полетела Мечта.

Я задохнулась от возмущения. И за что мне такое наказание?

Глава 5

Эльвира Колкая

Лавка была открыта до семи, как и в любой другой день, за одним исключением: после визита торговли никто больше не изъявил желания зайти в "Черный ворон". Один из постоянных клиентов, пекарь Ствик, который каждый вторник приходил за травами от бессонницы и под шумок захватывал лунные грибы для расслабления, в этот раз заметил стражников у входа, быстро глянул в окно, после чего припустил в сторону лавки Пушной. Похоже, сегодня у него будет только снотворное и никаких красочных снов.

Что ж, когда твою лавку оцепила королевская стража, а внутри заседает сам лорд инквизитор, даже кто-то из королевской семьи не решится зайти в обитель темной ведьмы. В подобном деле орден светлых магов стоял выше даже короля. Никто не смел вмешиваться в ход расследования – так уж повелось. Орден темных тоже имел свои привилегии, такие, как ночная охота, когда загоняется опасная нечисть и нежить, а все трофеи достаются исключительно нашим. Вот только неприятно осознавать, что светлые охотятся на нас, как мы на ту самую нечисть. Чувствуется какая-то ксенофобия во всем этом.

– И долго планируете лишать меня дохода? – устало поинтересовалась я, протирая пыль с полок, при этом находясь в пределах родового барьера.

Маг сидел на стуле недалеко от прилавка, лицом к спинке. Он сложил руки перед собой и выглядывал из-за предплечий, как хищник перед атакой. Он напоминал крокодила, поднявшего над водой только глаза, когда остальное тело было скрыто в мутных глубинах, точно как его огромная магическая сила.

– Госпожа Колкая, вы сейчас должны быть на допросе, но из-за некоторых, м-м-м, – он кинул взгляд на пол, где часом ранее начертил линию барьера белым мелом, – осложнений я вынужден проводить допрос здесь. Однако вы не соглашаетесь отвечать на мои вопросы.

– Потому что это не вопросы, это обвинения! – рыкнула я, взяла старинную книгу с полки и демонстративно сдула пыль на сидящего возле стойки инквизитора. Тот закашлялся.

Тут же внутрь ворвались стражники и наставили на меня пистолеты. Вот вам и правосудие, вот вам и презумпция невиновности. Пыль превратилась в причину для устранения ведьмы.

– Она вас чем-то отравила?

– Лорд Хелл, нам открыть огонь? – наперебой тараторили мужчины.

– Какой, к темным, огонь! Я для кого нарисовал границу барьера? – проревел Энар, впервые не сдержав эмоции в моем присутствии. Он тер глаза, поскольку до этого слишком пристально смотрел на меня и не успел их вовремя закрыть. – От любого воздействия получите отдачу в десять раз сильнее, а она и бровью не поведет!

"Она" прозвучало даже как-то лестно. Я не смогла сдержать усмешку. Гордость за мой дальновидный род и вклад бабушки была велика. Все же из-за вpletений светлой магии барьер невозможно было разрушить силами инквизиции. Монументальное заклинание, что хранило лавку и родовой столичный дом Колких многие столетия.

– Так что нам делать? – растерялась стража.

– Проваливать! – Хелл и я произнесли это одновременно, только с разной интонацией. Лорд с раздражением, я же с издевкой.

Когда горе-защитники королевства вернулись на свой пост, Энар вернул все свое внимание мне.

– Это было рискованно, темная, – спокойно заметил мужчина, будто и не было этого взрыва эмоций до этого.

– Вы сами виноваты. "Зачем вы сотворили смертельное проклятие? Сколько вам заплатили? Кого велели устранить?" – это не вопрос, это констатация моей вины, господин следователь.

– Лорд инквизитор, – поспешил поправить меня блондин. Следователями называли инквизиторов из простых семей и с малой магической силой. Хелл был из высокородных – так говорили, к тому же сомневаться в его силе мог разве что дурак.

– Неприятно, правда? – И я подмигнула своему самому большому кошмару.

Больше он не пытался проводить допрос, а я не спешила инициировать диалог. Так и просидел до самой темноты, пока я не закончила с уборкой и инвентаризацией, после чего меня позвал в дом Флин.

– Эль, пора ужинать. Ты и так пропустила обед. – Ворон мягко обхватил меня за талию и руку да так и повел вглубь лавки в домашнее крыло.

– Негостеприимная вы темная, госпожа Колкая. Оставляете гостя без ужина.

Мне показалось или это было произнесено с ноткой веселья? Неужели лорд умеет шутить?

– Как только перестанете обвинять и перейдете к конструктивному диалогу, так и станете гостем. Сейчас же вы больше похожи на вломившегося мародера, – тихо заметила я, останавливаясь у входа в жилую часть.

– Темная, вам стоит подчиниться приказу и проследовать за мной в крепость ордена, – уже серьезно заявил Хелл, глядя прямо мне в глаза своими ледяными.

– А вам следует лучше выполнять свою работу, – огрызнулась я. – Из вашего ордена только один путь – на костер. Я никуда не пойду.

На этом наше общение закончилось. Флин практически впихивал мне ложку с супом прямо в рот, поскольку я была истощена морально и гипнотизировала кухонную стену взглядом.

Утро, Хелл на стуле в моей лавке и куча зевак за окном. Я думала, что хуже уже не будет, но нет. Теперь вся столица знала, что Эльвира Колкая, потомственная высшая ведьма, обвиняется в серьезном преступлении. Еще бы знать, кого я прокляла, по их мнению. За последние два дня мне так и не удалось это выяснить.

– Он меня достал! – Я ударила кулаком по столу. В кабинете царил полумрак, но мне это абсолютно не мешало ненавидеть лорда инквизитора.

– Этого он и добивается, – мягко сказал Флин, обхватив мой кулак своей большой ладонью. В отличие от грубой, испещренной шрамами руки Хелла, ладонь фамильяра была аристократичной, но не лишенной мужественности. – Он любыми способами будет пытаться лишить тебя всего, чтобы ты не выдержала и сдалась.

– Сперва моя свобода, потом мои клиенты, а сейчас и репутация всего рода растоптана этим фанатиком! Ненавижу! – Я еще раз замахнулась, норовя сильнее ударить по столу, но кулак перехватил Флин.

– Калечить себя – это не выход.

– А его? – с надеждой спросила я. Отравить инквизитора хотелось еще в первый день заточения. А лучше проклясть чем-нибудь отвратно-гадким.

– Решила прогуляться на костер? – Ворон по птичьей склонил голову набок, будто журия меня за подобные мысли.

– Ты прав, он того не стоит. – Я освободилась из хватки брюнета, пряча руки под стол.

Глаза мои бесцельно блуждали по кабинету, когда мозг усиленно искал выход из сложившейся ситуации. А выхода было всего лишь два: остаться в заточении навечно и умереть в

одиночестве или сдать в лапы светлой инквизиции. Хотелось бы найти третий вариант или на крайний случай тайный выход, но их не было.

– Тайный выход... – произнесла я, цепляясь взглядом за небольшой перепад пола, скрытый под ковром. Практически незаметная ступенька, к которой я привыкла настолько, что позабыла ее природу.

– О чем ты?

– Тайный ход из дома! – Я вскочила на ноги и запрыгала на месте, как девчонка. Ворон не разделял моей радости.

Даже проследив за моим восторженным взглядом, он продолжал пребывать в замешательстве. Похоже, бабушка не посвятила своего фамильяра в тайну этого дома. Когда-то давно мой родственник, которого звали Громео, полюбил светлую ведьму Саньетту, но был вынужден разорвать свою связь с ней из-за семьи. Однако, вопреки запрету родителей с обеих сторон, молодые люди продолжали видеться. И помог им в этом тайный ход из дома Колких, который лично создал Громео. Об этой истории даже написал знаменитый Шампир, только о секрете дома не знал даже он.

– Отойди! – Я отодвинула ворона вместе со стулом, чуть не опрокинув его на пол, столько силы во мне проснулось.

Одним рывком я откинула ковер в сторону и с нескрываемым восторгом обнаружила деревянную квадратную крышку в полу с большим металлическим кольцом в ней. И пусть за пылью и грязью почти полностью скрылись очертания входа, я четко его видела.

– Помоги мне, Флин!

Ворон с удивлением посмотрел на мою находку, потом на мои попытки поднять деревянную дверь, выдохнул и присоединился. Пришлось постараться, чтобы сдвинуть вьезшуюся в пол конструкцию. Все же по ней ходило не одно мое поколение. Когда все получилось, то воздух из кабинета резко рванул в проход, а потом так же резко вернулся, обдавая нас пылью, сыростью и запахом затхлости.

– Ты же не собираешься туда идти? – с надеждой спросил Флин.

Ответа не последовало, я просто начала спускаться по каменным ступеням в темную неизвестность. Ворон снова обреченно вздохнул, схватил магический фонарь, активировал его и пристроился рядом со мной. Я была уверена, что он так и поступит, иначе не ступила бы в темноту без освещения.

Шли мы как-то путано, тоннель все время петлял и поворачивал, и я уже не могла сказать, в какой части города мы находились. Прошло всего несколько минут, но казалось, что полчаса, когда свет фонаря выхватил из темноты ступени.

– Есть! – тихо вскрикнула я, после чего метнулась вверх к знакомой деревянной поверхности. – Хоть бы нижний рынок, хоть бы нижний рынок.

Я продолжала бормотать все то время, что мы вдвоем пытались сдвинуть крышку, надеясь, что место на поверхности меня порадует. Когда та поддалась, то яркий луч света сперва ослепил нас, но потом начал рассеиваться. Флин осторожно отодвинул деревянную доску в сторону и хотел первым выглянуть, но я его опередила. То, что свет был искусственным, было очевидно, ведь на дворе поздний вечер. Однако я надеялась, что это яркие огни улицы красных фонарей, что совсем рядом с нижним рынком. Там редко можно встретить служителей порядка, что делало это место идеальным для меня.

– Это не красные фонари, – растерянно произнесла я, когда привыкла к свету и рассмотрела обстановку. Место больше походило на уютную гостиную.

Но зачем Громео строить ход в чей-то чужой дом?

Ответ пришел вместе с ошарашенным взглядом связанной девушки в светло-голубом кресле.

– Пушная?!

Бьянка Пушная

Стараясь не шуметь, я открыла флакончик со снотворным и поднесла его к чашке с кофе. Бесцветные капли со вкусом корицы быстро застучали по молочной пенке, мгновенно исчезая под ней. После двадцати капель я на секунду остановилась. Может, хватит? А то еще усыплю навеки ненароком. Для крепкого сна обычно хватает и пяти капель, десять подарят крепкий сон лошади, а пятнадцать – уложат крылатого быка. Хотя... Нет, этого темного проныру так просто не убьешь, надо еще капель десять, чтобы наверняка.

Вернув снотворное в шкафчик, я поставила кофе на поднос и положила рядом две булочки. Жаль, что покупала их с лучшими намерениями, но темный все испортил сам. Теперь пусть получает.

Тарси сидел, развалившись на диване. Одной рукой он гладил Бала, растянувшегося рядом, другой – чесал за ухом у Меты. Оба зверька урчали от удовольствия и едва обратили на меня внимание, когда я вошла в гостиную.

Я с холодным молчанием поставила поднос на кофейный столик перед Тарси. Чашка звякнула, ударившись о сахарницу.

– Благодарю, милая леди Бьянка, – с приторно-насмешливой любезностью протянул Тарси и взял чашку.

Я всеми силами пыталась сохранять равнодушие и не выдать своего нетерпения, когда он сделал первый глоток.

– М-м-м... С корицей, – удовлетворенно промычал Тарси. – Угодили. Не присоединитесь?

– Нет. Мне надо работать, – процедила я и устремилась обратно в лавку.

Итак, эффект должен наступить в течение четверти часа. Я достала визитку Черненко и взглянула на почтофон, висевший на стене и призывающий поскорее действовать. По правде, я все еще сомневалась, стоит ли «сдаваться» помощнику лорда инквизитора, опять же лишней раз не хотелось пересекаться с Хеллом. Мы хоть и дальние родственники, но отношения у нас весьма натянуты по определенным причинам. Но и нахождение в доме Темного, которым интересуется королевский сыск, тоже вызвало понятную тревогу, поэтому я всеми силами желала от него избавиться, но при этом не навлечь беду на себя.

Стрелки часов сдвинулись на десять минут вперед. Осталось совсем немного...

Следующие пять минут ожидания скрасил студент, заглянувший за амулетом, заговоренным на хорошую учебу. В учебных заведениях приближалась пора экзаменов, и такие амулеты становились все популярнее у адептов как светлых, так и темных магискуств.

Пятнадцать минут миновали. А с учетом того, что Тарси получил тройную дозу, его должно было срубить намного раньше.

Я не ошиблась: темный сладко спал, полубоком завалившись на диванную подушку. Грудь его мерно вздымалась, цвет лица был здоровым – значит, жить будет. Пустая чашка тоже порадовала, кофе был выпит до конца. Бал и Мета дрыхли рядом.

Теперь можно заняться обыском. Первым делом я взяла синий плащ и осмотрела его на наличие потайных карманов и вензелей, которые могли приоткрыть тайну моего гостя-захватчика. Ничего. Совершенно безликий плащ, будто его и носили крайне редко. Он мог вовсе не принадлежать Тарси, а быть украденным у кого-то.

Мой взгляд скользнул на грудь Тарси. Рубашка на ней натянулась, и сквозь ткань стали проступать очертания прямоугольника. Письмо? Документы? Но однозначно что-то важное! Я приблизилась к спящему мужчине, осторожно протянула руку к его груди – и тут же была захвачена в плен его цепких крепких пальцев. Тарси распахнул глаза и дернул меня на себя, затем так же стремительно перевернулся и подмял меня под себя.

Метаморфоза испуганно твякнула и спрыгнула с дивана, а Бал лишь лениво передвинулся. И никто из них не бросился меня защищать! Неблагодарные!

– Думала, что на меня подействует твое слабенькое снотворное, девочка? – между тем произнес Тарси, кривя губы в угрожающей усмешке. – Не надо так играть со мной, пожалейшь... Что ты хотела найти?

– Всего лишь то, что вы не хотите мне говорить! – прошипела я. Первый испуг прошел, и теперь мною владели гнев и досада. – Если бы вы мне все рассказали, то не пришлось бы...

– Нет, – спокойно ответил Тарси.

– Тогда проваливайте из моего дома на все четыре стороны! – Я дернулась, пытаюсь вырваться. Он практически лежал на мне, придавливая своим телом к дивану. Это не только пугало, но и вызывало смятение иного рода.

– Нет, – так же спокойно проговорил Тарси. – Пока нет. Мне надо еще несколько дней. Если нужны деньги на мое довольствие, то можешь взять их в правом кармане моих брюк. Сама, если так любишь шарить по карманам. Прямо сейчас. Я же говорил, что оплачу все неудобства.

– Идите к демонам со своими деньгами! – чуть ли не в лицо ему крикнула я.

– Ну как хочешь. – Он пожал плечами. И отпустил меня.

Я сразу же подскочила на ноги, поспешно оправила платье и ринулась к двери. Но прежде чем захлопнуть ее с грохотом, обернулась, процедив сквозь зубы:

– И я вам не «девочка»!

В ответ меня наградили тихим раскатистым смехом.

Демоны! Демоны! Демоны! Почему на него не подействовало снотворное?

Я нервно ходила по лавке, пытаюсь успокоиться. В какой-то момент меня отвлек вид из окна витрины, а именно все та же злосчастная лавка Эльвиры, рядом с которой топтались королевские стражники. Я насчитала пятерых, и они явно пришли не за покупками. Похоже, лавку Колких взяли в оцепление. Я занервничала еще сильнее, поглядывая на дверь в гостиную. В какой же замес я попала? И как из него выбираться?

*

*

К вечеру стражники не ушли, лишь с закатом лавку покинул инквизитор Хелл. Кажется, он провел там весь день.

– Где ваша кухня, Светлая? – раздалось над ухом.

– По коридору направо, – ответила я по инерции.

И только потом спохватилась: Тарси стоял у меня за спиной!

– А что там происходит? – Он равнодушно кивнул в сторону окна и лавки «Ворон».

– А вы не догадываетесь? – едко уточнила я.

– У вашей конкурентки нелады с законом? – Тарси нагло ухмыльнулся.

– Вы... Вы невыносимы! – Мне захотелось запустить в него чем-нибудь. Издевается он еще!

– У всех Светлых такой слабый лексикон ругательств? А то я даже не обиделся, – хмыкнул Тарси и направился вдоль по коридору.

– Зачем вам моя кухня? – опомнившись, крикнула я вслед.

– Буду готовить ужин сам, – бросил он мне через плечо. – Вам я больше не доверяю.

– Будто я вам доверяю! – растерянно воскликнула я.

– Придется, Светлая, придется... – И маг исчез в кухне.

Ну нет! Гнев вспыхнул с новой силой. Не хотела я это использовать, но ради благого дела... Я распахнула шкафчик с волшебными ароматами, затем еще одну потайную дверцу, где хранились самые опасные и дорогие запахи, и достала маленький голубой флакон, похожий

на хрустальную слезинку. Аромат правды. Светлые старались пользоваться им крайне редко, поскольку в неумелых руках он мог стать опасным и обратиться против Света.

Но сегодня особый случай, и я рискну сделать этот отчаянный шаг. Я должна узнать всю правду о Тарси! И он сам мне ее откроет.

Темный стоял у сковороды, на которой потрескивали жирные ароматные куски стейка. Предательница Метаморфоза сидела у его ног и большими глазками следила за каждым движением его рук. К слову, Тарси закатал рукава рубашки, демонстрируя свои рельефные мышцы.

– Скоро будет готово, леди Бьянка, – не оборачиваясь, проговорил он.

– Вижу, вы совсем здесь освоились, – я снова не удержалась от язвительного замечания. – Прямо как дома... Может, вам помочь? – Я запустила руку в карман, где лежал пузырек с ароматом.

– Не стоит. Просто садитесь за стол. Хотя... Так уж и быть. Расставьте посуду и приборы.

– Какое щедрое разрешение, – парировала я.

Я сделала вид, что направилась к буфету, сама же приготовилась к осуществлению своего плана. Действовать надо было быстро, чтобы Тарси не успел опомниться и...

– Позвольте, леди Бьянка. – Тот как по щелчку вырос у меня за спиной.

Я вздрогнула, когда он приобнял меня за талию, почти ласково. Затем его ладони скользнули по моим бедрам и остановились на карманах.

– А-я-яй, Светлая, – пожурил он меня, нащупывая флакон.

– Не смейте ко мне притрагиваться! Уберите руки! – с опозданием рывкнула я, призывая магию и пытаюсь сотворить руну молнии.

От разряда, которым я пронзила его, Тарси лишь с досадой поморщился. А флакон с ароматом все же оказался у него в ладони. Он помахал им у меня перед носом, затем потянулся к пробке.

– А если я использую его на вас? – произнес он с усмешкой. Вот только глаза его на этот раз были холоднее льда. – Вы готовы рассказать мне все свои тайны?

– У меня нет тайн. – Я горделиво вздернула подбородок.

– Так не бывает. – Тарси покачал головой. – У всех есть тайны. Или хотя бы грязные желания... И у тебя, милая светлая ведьмочка, они тоже есть. И я непременно их узнаю. Но потом. – Флакон исчез в кармане его брюк. – Вначале поужинаем. – И он как ни в чем не бывало вернулся к сковороде и мясу.

Ужинали молча, поедая друг друга взглядами: я с ненавистью, Тарси – с издевкой. К своему ужасу вынуждена была признать, что мясо, приготовленное темным, было восхитительным, как и овощи на гарнир к нему. Но Тарси об этом никогда не узнает! Если только действительно не решит использовать аромат правды.

Теперь ко всем моим проблемам добавилась еще одна: нужно было вернуть этот аромат во что бы то ни стало. Тарси же будто забыл о нем. После ужина он сам, без всякой магии, помыл посуду, мурлыкая под нос какую-то песню. Покормил всех животных, включая Мечту. И вернулся в гостиную на диван, который, видимо, уже считал своим.

Но я сдаваться не собиралась. И ночью придумала новый план. Не знаю, был ли он гениальным, но попробовать стоило. Ментальная магия – не мой конек, но в Академии мы все же изучали ее, и я даже кое-что помнила из теории.

Перед рассветом сон самый крепкий, и я надеялась, что на Тарси природные ритмы действуют лучше, чем магия. Поэтому, только на горизонте появилась тонкая полоска света, я прокралась в гостиную. Темный действительно спал: я осторожно потрепала его по плечу, и он не проснулся, только пошевелил губами и сглотнул.

Так, отлично. Я обошла диван и встала у его головы. Поднесла указательные пальцы к его вискам, не касаясь, и начала мысленно читать заклинание, открывающее замки разума.

Вначале я проникла в сон Тарси. В нем он с кем-то сражался на мечах, вибрирующих от темной магии. Лицо его противника было закрыто капюшоном.

Следующий замок. Это были воспоминания... Я увидела принца, лежащего на полу. Он безвольно раскинул руки, а лицо его отдавало смертельной бледностью. И на все это я смотрела глазами Тарси...

Внезапно мозг озарила темная вспышка – и все пропало. Я заморгала, с трудом возвращаясь в реальность. А надо мной уже скалой возвышался Тарси, и теперь его глаза сверкали от неприкрытого чистого гнева. Я невольно съежилась под этим взглядом, а Тарси грозно прорычал:

– С меня хватит, Светлая!

В следующую секунду – я не успела даже опомниться – меня оплели канаты темной магии. Затем Тарси одним небрежным взмахом руки отправил меня в кресло. Руки, ноги, грудь – я находилась в коконе темной магии, не в силах даже двинуться.

Тарси ко всему прочему пригвоздил меня своим яростным взглядом и произнес:

– Посидите пока так, Светлая. Подумайте над своим поведением.

После чего он вернулся на диван и... снова погрузился в безмятежный сон.

Глава 6

Эльвира Колкая

Этой встречи не ожидали ни я, ни Светлая. Мы с минуту глупо смотрели друг на друга, не в силах произнести и слова.

– Ее связали темной магией, – шепнул мне на ухо ворон, чем вывел из ступора.

Бьянка хоть и выглядела потрясенной, но все же не стала кричать на меня за вторжение в ее дом. Очевидно, причина была в путах. Кто-то умудрился спеленать магией самую сильную светлую ведьму столицы, хоть вслух я этого никогда не признаю. Стоило поостеречься.

– Что произошло? – шепотом поинтересовалась я, как можно тише выбираясь из хода.

– Темный маг, – одними губами сообщила Пушная. – Очень сильный.

Я нахмурилась. Зачем сильному темному пленять ведьму, да еще и светлую? Мы, в отличие от ордена, не охотимся на ведьм с противоположной силой. Нам это совершенно ни к чему. Вопросов становилось все больше. Впрочем, у Бьянки тоже – об этом говорили складка между бровей и пыливый взгляд.

– Флин, – шепнула я и кивнула влево. Сама двинулась к исконной врагине.

Ворон практически слился с интерьером комнаты и внимательно следил, чтобы никто не вошел в гостиную, пока я расколдовывала хозяйку дома. Звон посуды, шкворчание и фальшивое пение раздавались с кухни, где, предположительно, находился злодей, поэтому эту зону Флин взял под более тщательный контроль и даже выпустил теневых воронов-разведчиков. Заметить их в тени любого предмета невозможно, что позволяет наблюдать и подслушивать без риска быть обнаруженным. Однако вороны должны еще добраться до места, откуда смогут вести наблюдение.

– Он готовит... – озадаченно сообщил фамильяр, один из его ониксовых глаз заволкло дымкой – через него он наблюдал за темным. Значит, разведчики добрались незамеченными.

– Что за преступник вломится к ведьме, свяжет ее, а потом спокойно будет готовить ужин? – возмущенно приговаривала, расплетая одну веревку за другой.

– Наглый и беспринципный негодяй! – прошипела Бьянка. Ее глаза горели несвойственным светлым огнем.

– Как и все темные, – усмехнулась я.

– Что ты вообще здесь делаешь? – наконец спросила девушка.

– Сбегаю, – не стала врать я.

Бьянка нахмурилась еще сильнее.

– Сама в шоке. Оказывается, тайный ход из моего дома ведет точно в твой, – пояснила я, уже распутав большую часть магических веревок. Оставались только ноги и руки. Я занялась первыми.

– Как вообще подобный ход существует?

Учитывая отношения между нашими кланами, вопрос резонный. Я не была удивлена, что Пушная не знает о запасном выходе из дома. Все же именно Громео построил его, и вряд ли Саньетта решилась хоть кому-то рассказать о визитах любовника, а значит, тоннель оставался тайной до сегодняшнего дня.

– Наши предки были связаны неподобающей связью. Семьи их разделили. Вот мой прапрадедушка и нашел выход, чтобы видеться с любимой, – почему-то и это я не стала скрывать от Светлой. Возможно, потому, что мне понадобится ее помощь. И второй выход из тоннеля.

– Почему я не удивлена? Только темный мог сотворить подобное непотребство! Это ж надо додуматься – вырыть ход к девице. А о ее чести он, конечно же, не подумал! – разошлась Бьянка, из-за чего я вынуждена была закрыть ей рот рукой.

Пение прекратилось, как и звон посуды. Мы обе напряглись и уставились в проем, который вел в кухню. Флин начал отступать к нам, что тоже было не к добру. Хорошо, если бы и Пушная могла сражаться, но я не успела освободить ей руки. Вот досада.

Я убрала руку от лица Светлой и создала на ладони деморализующее проклятье первого уровня. Оно поменяет верх с низом, лево на право, и все звуки будут исходить из противоположных источнику сторон. Действие ограничено минутой, но если противник сильный маг, то и того меньше. Нужно было попасть наверняка. Остальное сделает Флин. Более опасного противника в ближнем бою нет в столице, а возможно, и в королевстве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.